

DOI 10.35775/PSI.2026.133.4.028

УДК 32.327

Е.Е. ТИХАНОВА

аспирант кафедры политологии и политического управления

Института общественных наук

РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г. Москва

E-mail: liza-khoreva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛИИ

Миграция в Италии играет важную роль в жизни общества. Миграционные потоки стали захлестывать государства с 80-х годов прошлого столетия. В статье дан краткий исторический экскурс миграционных волн, их этнический состав, а также проанализированы события, влияющие количество мигрантов в стране. Италия является членом Евросоюза, поэтому на ней лежат обязательства об исполнении Дублинского регламента, согласно которому ответственность за идентификацию и репарацию нелегальных мигрантов и беженцев лежит на первом государстве (то есть первое государство ЕС, на территорию которого въехал мигрант). Географическое положение Италии вынуждает принимать сотни тысяч мигрантов ежегодно. Безусловно, это порождает не только огромные расходы, но и появление расизма и ксенофобских настроений, направленных против мигрантов, что в свою очередь увеличивает популярность ультраправых политических партий. Вообще миграционный вопрос в Италии имеет большое воздействие на политическую повестку дня. В статье анализируются законодательные инициативы Италии в разрезе миграционной политики с конца прошлого столетия и до сегодняшнего дня. Наблюдается ярко выраженное влияние тех или иных политических сил у власти на ужесточение или упрощение миграционного режима в стране.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, Италия.

Явления миграции играют центральную роль, характеризуя Италию, которая смогла превратиться из страны эмиграции в страну иммиграции. На протяжении более столетия эмиграция представляла для Италии действенный инструмент для восстановления баланса на рынке труда, поскольку значительная часть итальянской рабочей силы была поглощена экономиками множества стран, что сделало уровень безработицы менее тяжелым. Начиная с восьмидесятых, но особенно с девяностых, произошел перелом. История миграций в Италию началась более сорока лет назад. В 1960-х и начале 1970-х годов были зарегистрированы первые миграционные потоки в Италию: это студенты, рабочие из Эритреи, Эфиопии и Сомали, бывших итальянских колоний или других

стран Северной Африки. Сначала в Апулию приехали тунисцы, за ними последовали женщины из католических стран Африки и Южной Америки, работавшие официантками. Затем следует уникальный случай с югославами, которые помогали в восстановительных работах во Фриули после землетрясения 1976 года.

В начале восьмидесятых годов произошли перемены, поскольку итальянцы стали богаче и Италия становится страной иммигрантов. Это было время расцвета таких профессий, как домашняя прислуга и уличные торговцы. На протяжении восьмидесятых годов женщины приезжали из Южной Америки, Филиппин и вообще из католических стран и стран Африки, которые вписываются в сектор домашнего труда, в то время как уличные торговцы приезжали из Сенегала и Марокко. Тунисцы нашли свой дом на Сицилии в качестве рыбаков, батраков и строительных рабочих.

Миграционное движение увеличивается. Многие являются беженцами, то есть людьми, покинувшими свою страну из-за войн, преследований, голода и других бедствий. Другие просто приходят в надежде найти лучшие условия жизни. Согласно данным *statista.com* число беженцев в Италии увеличилось почти в 14 раз по сравнению 1992 и 2020 гг. По словам социолога Э. Пульезе, который является выдающимся специалистом по миграционным движениям в Италии, с 1992 года появились достоверные данные о количестве иммигрантов в Италии. До этого были только данные полиции, и они, как правило, переоценивали присутствие европейцев [19].

На рис. 1 можно увидеть резкий рост беженцев в начале 1990-х гг., это связано с ситуацией на Балканах в конце прошлого столетия. После падения коммунизма в Албании поток мигрантов из этой страны возростал, беженцы из стран Северной Африки тоже представляли собой крупную группу иммигрантов в Италии. Начиная с 2011 года, с началом так называемой «арабской весны» начали прибывать тысячи людей, бежавших из враждующих стран Северной и Центральной Африки. Этот график отображает и мощный скачок во времена миграционного кризиса 2015 года, который обвалился мощной волной мигрантов-беженцев из стран Африки и Ближнего Востока на территорию Европы [8]. Этот всплеск миграционной активности вылился в миграционный кризис, который по данным Еврокомиссии признан самым крупным со времен Второй Мировой войны. Разнообразный национально-этнический состав объясняется слиянием нескольких миграционных потоков. Граждане Сирии, Египта, Афганистана, Ливии, Пакистана стараются перебраться в Европу любыми путями: в качестве легальных, нелегальных мигрантов и беженцев. Также на графике можно увидеть стремительное падение числа беженцев из-за режима всеобщей изоляции в 2020 году в рамках борьбы с пандемией COVID-19.

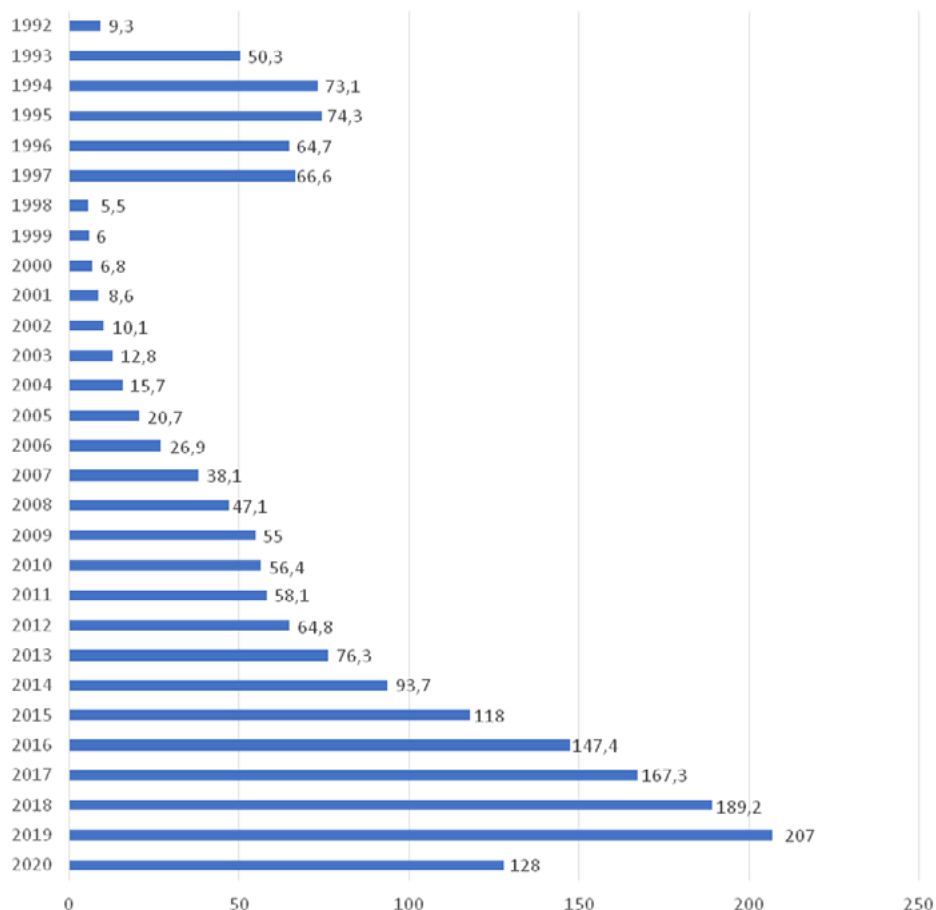

Рисунок 1. Число беженцев в Италии с 1992 по 2020 гг. [17]

Большинство мигрантов, прибывающих в Италию, происходят из Африки, особенно из Ганы, Кот-д'Ивуар, Сьерра-Леоне. Чтобы попасть в Италию, они должны пройти через Марокко, Алжир, Тунис, Ливию или Египет. В основе иммиграционной системы лежат так называемые «вербовщики», обычно соотечественники-мигранты. Эти люди занимаются продажей контактов контрабандистов, чаще всего происходящих из места, откуда начинается пересечение моря. Некоторые, однако, просят связаться с родственниками уже в Европе. Первая и самая важная итальянская точка стыковки – Сицилия. Получив политическое убежище Сицилии, они направляются в Рим. Отсюда многие мигранты, которые не предпочитают оставаться в Италии, ищут лучшего состояния в Северной Европе. Особенно в Австрии, Голландии, Германии, Франции и Швейцарии. Однако согласно «Дублинским соглашениям» вопрос о предоставлении убежища должен быть предоставлен только страной первого выхода на берег. Таким образом, если мигранту удастся, например, прибыть в Германию

и попросить берлинское правительство о защите, немецкие власти отправляют этого мигранта обратно в Италию. Шенген радикально изменил политическую географию мобильности в Европе. По сути, Шенгенское соглашение породило противоречие в терминах: с одной стороны, оно претендовало на то, чтобы впервые в истории Европы установить наднациональную границу; с другой стороны, он передал бремя управления этой границей небольшому числу государств – тех, которые граничат с зонами, не входящими в ЕС, – которые также должны были взять на себя ответственность за идентификацию и репатриацию нелегальных мигрантов из третьих стран. С одной стороны некоторые страны Северной Европы взяли на себя большую долю беженцев с соответствующими расходами, постоянно приветствуя мигрантов, проходящих через средиземноморские страны, то с другой стороны, соблазн некоторых континентальных европейских государств, похоже, заключался в том, чтобы выиграть время, начав принимать меньше просьб о предоставлении убежища, или усилив контроль на границах, приостановив Шенгенскую зону или даже построив стены. Все это привело к превращению средиземноморских стран, в том числе, в частности, Италии, в сегодняшние буферные государства.

Миграционный кризис 2015 года, который не остался незамеченным ни в одной стране ЕС, привел в активную фазу деятельность ультраправых партий и их антимиграционных риторик [9]. По официальным данным с каждым годом мы можем наблюдать ужесточение миграционного режима в Италии. Так согласно статистике на сайте [statista.com](https://www.statista.com) число граждан третьих стран, вынужденных покинуть Италию, увеличилось почти в два раза (по сравнению 2015 и 2019 гг.).

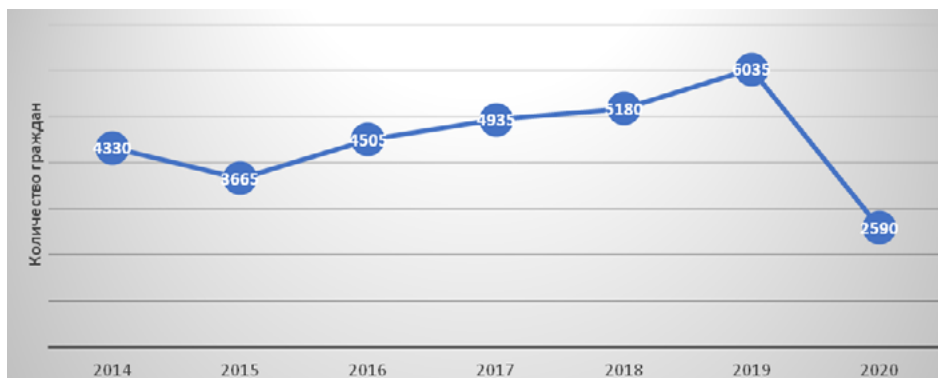

Рисунок 2. График числа граждан третьих стран, вынужденных покинуть Италию 2014–2020 гг. [18]

Итак, начиная с конца 1980-х гг. преобразования, принесенные активными миграционными движениями, привели к процессу интенсивной политизации, иммиграция была для партий реальной проблемой, на которой сосредоточились политические стратегии, а для избирателей – одной из важнейших тем, по которым они вовлекались в политический сектор общественной жизни.

В Италии Лига Севера – правая политическая партия стала интерпретатором нетерпения к иммиграции в целом и к предполагаемому разрыву идентичности, к которому могут привести различные культуры и религиозные верования иностранцев. Риторика антииммигрантской Лиги Севера имела среди как представителей национальной политики (например, Р. Кальдероли, министр институциональных реформ в третьем правительстве С. Берлускони, который в телевизионном интервью К. Мимуну в феврале 2006 года расстегнул рубашку, чтобы показать футболку, которая воспроизводила серию карикатур на раздражителей Мухаммеда), так и политиков региональных, таких как бывший мэр Тревизо Дж. Джентилини, который прославился ограничительными мерам в отношении прав иммигрантов.

Вопрос интеграции мигрантов вошел в повестку дня общественного вмешательства только в середине девяностых, после того как уже были приняты два иммиграционных закона, № 943 от 30.12.1986 и № 39 от 28.02.1990 [12]. Ни один из этих двух законов не рассматривал вопрос интеграции с программной точки зрения и не предусматривал финансовых ресурсов, которые можно было бы использовать для реализации расплывчатых обращений в этой области. Закон от 1986 года имел своей основной целью унифицировать обращение с итальянскими рабочими и рабочими-мигрантами в соответствии с Конвенцией МОТ № 143 от 1975 года [6]. Субнациональные органы должны были продвигать курсы итальянского языка и культуры, а также тренинги и курсы по трудоустройству (статья 9), в то время как местные органы власти должны были обеспечивать «содействие через социальные службы любые потребности для включения в сообщество» (статья 8). Однако для запланированных инициатив не было создано специального финансирования, следовательно местные органы власти не имели никакой конкретной экономической возможности для реализации статей.

Закон Мартелли (№ 39 от 28.02.1990) привлек к себе больше внимание, дебаты по этому законодательству были в центре внимания средств массовой информации. Итальянская Республиканская партия (PRI) и итальянское общественное движение (MSI) обвинили коалиционное правительство христианской демократии (DC) и социалистов в поддержке иммиграционной системы без контроля, что привело к социальным волнениям, расовым конфликтам, преступности и деградации. Тогда правительство попыталось пересмотреть иммиграционный вопрос. С точки зрения ожидаемых мер это означало приближение к другим европейским странам в вопросах регулирования потоков, то есть повышенную осторожность при въезде, например, введение обязательной визы для лиц, прибывающих из определенных районов с большим риском эмиграции.

Между тем, на европейском уровне продолжалось утверждение стандартов для дополнительных целей: после подписания Шенгенского соглашения 1985 года в 1990 году европейские государства подписали Дублинскую Конвенцию, призванную гармонизировать национальную политику в отношении убежища и определить,

какое государство должно рассматривать ходатайство о предоставлении убежища на основе принципа первой прибывающей страны.

Таким образом, в процессе вступления в силу Шенгенского соглашения Италия была вынуждена принять новый миграционный закон, на основе которого было бы построена система управления миграционными потоками и интеграцией мигрантов. При правительстве во главе с Р. Проди был внедрен новый иммиграционный закон. Закон от 6 марта 1998 года № 40, известный как Турко-Наполитано, предпринял попытку взять на себя ответственность за этот вопрос с помощью планирования входящих потоков, мер против нелегальной иммиграции и социальной интеграции иммигрантов [3; 12]. Именно с этой законодательной мерой более четко проявляется роль регионов, которые считаются стержнем интеграционной политики. Таким образом, были созданы условия для возникновения субнационального проекта в пользу иммигрантов. Самым значительным нововведением закона, именно с точки зрения интеграционных мер, было создание Национального фонда миграционной политики (ст. 45), к которому регионы могли бы получить доступ на основании утверждения конкретных ежегодных и многолетних интеграционных программ, которые правительство обязалось финансировать 80% от общей стоимости, оставляя оставшиеся 20% за их счет. Вскоре после принятия этого закона была представлена первая национальная трехлетняя программа, на основе которой регионы должны были строить свои программы. Три руководящих принципа программы – построение позитивных отношений, обеспечение равных возможностей доступа и обеспечение полной правовой защиты мигрантов.

Однако сильный рост мигрантов приводит к многочисленным политическим дебатам, в которых ультраправые представители указывают на проблемы с безопасностью граждан, вызванными грабежами, кражами, торговлей наркотиками и широко распространенной преступностью. Новое правоцентристское коалиционное правительство, возглавляемое во второй раз С. Берлускони, приняло в июле 2002 года новый закон Босси – Фини [16], который вводит дополнительные барьеры для мигрантов, например, сокращение круга членов семьи, для которых мигрант может подать заявку на воссоединение или же заявку на получение вида на жительство можно подать лишь со справкой о трудоустройстве.

Несмотря на попытку установить более закрытую и ограничительную миграционную политику, последовавшая за этим нетерпимость в последующие годы вызвала насущную необходимость пересмотреть законодательство, касающееся более чем укоренившейся иммиграции, которая стала выражением второго поколения, которое нуждалось в принятии как итальянец. Таким образом, в 2007 году министры Амато и Ферреро (министр внутренних дел и министр социальной солидарности соответственно) нового левоцентристского правительства, снова возглавляемого Романо Проди, представили законопроект, который внес поправки в пользу иммигрантов в предыдущий закон Босси-Фини. Эта мера, хотя и была одобрена палатами, была позже заблокирована ранним нарушением законодательного органа [14]. Несомненно, постоянное ужесточение положения мигрантов порождает черные рынки, которые процветают за счет подделывания различных документов, увеличивается бизнес незаконного ввоза мигрантов [13].

К 2010-м годам ксенофобские настроения в среде местного населения усиливаются, начинают появляться эпизоды насилия по отношению к мигрантам (например, Резня в Кастел-Волтурно в сентябре 2008 года или дело Росарно) [12]. В 2009 году правительство одобрило так называемый «пакет безопасности», предложенный министром внутренних дел Марони, который еще больше усложнил ситуацию. Указ предусматривал ужесточение наказания для нелегальных иммигрантов, которые могли предстать перед судом за преступление, связанное с укрытием, а также позволял медицинскому персоналу сообщать о нелегальных иммигрантах, которые явились в больницу или отделение неотложной помощи в поисках медицинской помощи [4].

В последующие годы экономический кризис привел к значительным последствиям, особенно на рынке труда и благосостояния, что ухудшило положение мигрантов, для которых в первую очередь были сокращены средства. 2011 год еще больше дестабилизировал ситуацию – арабская весна фактически вызвала массовую эмиграцию [20]. Миграционная волна поставила под сомнение определенную систему контроля внешних границ Европейского Союза. Движение людей охватило весь европейский континент с массовым открытием средиземноморских маршрутов и балканского маршрута. Потоки приобрели значительные размеры и частично изменили характер: в основном это вынужденные мигранты. Столкнувшись с этими изменениями, национальное и международное законодательство (в частности, Дублинские соглашения, европейская система убежища) стала устаревшим и неспособным поглощать новые волны.

Амнистия 2012 года была утверждена межведомственным постановлением 29 августа 2012 года и позволила легализовать более 90 тыс. иностранцев. Система амнистий отказывается от юридических действий в отношении лиц, ответственных за незаконные действия, или переходит к нормализации нестабильных или нерегулярных ситуаций. Это административный или законодательный акт, отменяющий санкции, предусмотренные законом за определенное поведение граждан [14]. Иммиграционная амнистия приравнивается к чрезвычайной мере, позволяющей иностранным работникам, не являющимся членами Европейского союза, получить вид на жительство по причине трудоустройства.

Закон № 46 от 2017 года содержал правила, направленные на ускорение процесса международной защиты и противодействие нелегальной иммиграции [20]. Были созданы 26 специализированных иммиграционных судов и упрощены процедуры признания международной защиты и высылки нерегулярных формирований, в основном основанные на переговорах с территориальными комиссиями и увеличении максимального периода содержания мигрантов в соответствующих центрах.

В 2018 и 2019 гг. тогдашний министр внутренних дел М. Сальвини издал два указа о безопасности и иммиграции. Закон № 53 от 14 июня 2019 года, известный как указ о безопасности, был окончательно принят Сенатом 5 августа 2019 года. Он ужесточил условия и требования для экспатриантов, ищущих убежища в Италии. Это также облегчало их высылку и снижало степень их защиты.

По словам министра, эти указы были разработаны для борьбы с нелегальной иммиграцией. В одном из его подпунктов указывалось, что гуманитарная защита будет приостановлена. Это было заменено видом на жительство, который был действителен в течение одного года. Он выдавался только в случаях с высокой степенью серьезности, таких как стихийные бедствия в стране происхождения иммигранта или если мигрант совершу какое-либо действие на итальянской территории, которое будет расценено как заслуга. Были даже наложены миллионные штрафы на неправительственные организации, которые имеют занимаются спасением жизней иммигрантов, потерпевших кораблекрушение в море, и работают на итальянской территории. Высадка мигрантов в итальянских портах осуществлялась при более жестких условиях, которые затрудняли процесс и даже блокировали [1; 2].

Во время пандемии Covid-19 в 2020 году изначально предлагалась легализация для нелегальных сельскохозяйственных рабочих-мигрантов. Национальные фермерские организации забили тревогу по поводу нехватки рабочей силы. Карантин не позволял многим из сельскохозяйственных рабочих-мигрантов, особенно тем, у кого не было вида на жительство или обычного контракта, искать работу. Профсоюзы и сами работники призвали к легализации мигрантов, не имеющих документов, утверждая, что это мера социальной справедливости, а также гарантирующая мигрантам доступ к медицинскому обслуживанию. После нескольких недель напряженных дебатов с некоторыми опасениями внутри правящей коалиции и оппозицией со стороны ультраправых партий «Лига Севера» и «Братья Италии» был принят план по легализации мигрантов, не имеющих документов. Это положение, озаглавленное «Возникновение трудовых отношений», было включено в Указ, утвержденный правительством Италии 13 мая 2020 года, о восстановлении экономики после пандемии [10].

Придя к власти в 2022 году, новый премьер-министр Италии Дж. Мелони четко заявила о своей приверженности принятию законов, затрудняющих мигрантам въезд в Италию через Средиземное море, и в январе 2023 года предложила меру, которая налагает ограничения на поисково-спасательные суда НПО. Этот закон требует, чтобы суда по спасению мигрантов, работающие в Средиземном море, направлялись в порт сразу после того, как заберут мигрантов вместо того, чтобы выполнять несколько спасательных операций перед возвращением к берегам Италии. Этот шаг вызвал скандал в стране и протесты юристов и благотворительных организаций, которые считают его нарушением международного права в области спасения на море [7].

А в апреле 2023 года ультраправое правительство Италии под руководством премьер-министра Дж. Мелони объявило о начале шестимесячного чрезвычайного положения в сфере иммиграции, явно направленного на борьбу с увеличением числа мигрантов, прибывающих на южное побережье после пересечения Средиземного моря [5]. Италия утверждает, что эти ответные меры политики принимаются для урегулирования все более обостряющегося гуманитарного кризиса в регионе. В период с января по март 2023 года в Италию прибыло более

20 000 мигрантов, что более чем на 300% больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 года [15]. Также Сенат Италии принял первый всеобъемлющий иммиграционный пакет, который ограничит усилия по интеграции, создаст новые контролируемые правительством центры для мигрантов для размещения тех, кто ожидает ходатайств о предоставлении убежища, и больше мест содержания под стражей, а также установит более суровое наказание для лиц, занимающихся контрабандой людей. Согласно новой политике, мигранты должны будут оставаться в центрах до тех пор, пока их ходатайства о предоставлении убежища не будут обработаны, что в Италии может занять до двух лет. Пока они ждут, они не смогут найти самостоятельное жилье, и им будет трудно начать какую-либо органическую форму интеграции в сообщества. Италия также планирует информационные кампании в странах происхождения мигрантов, чтобы отговорить их от выезда в обмен на дополнительные визовые квоты.

За 30 лет иммиграционное законодательство изменилось более 10 раз, но в последние годы миграционная политика Италии была непостоянной и многогранной, на которую сильно повлияла национальная политическая нестабильность. С одной стороны, есть политические силы, которые поддерживают закрытие страны, в связи с этим явлением и, как следствие, резкое ограничение прав мигрантов, а с другой стороны, есть партии, которые поддерживают более открытую и терпимую миграционную политику. Законодательство последних 5 лет является доказательством чередования этих взглядов у власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алонци Р., Любин В.П.** Политика «желто-зеленого» правительства Италии 2018-2019 гг. и его конфликт с ЕС. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 15-20.
2. **Асланов С.А.** Миграционная политика Италии как индикатор нерешенности миграционного вопроса ЕС // Вестник Томского университета. 2020. № 56. С. 235-242
3. **Волкова А.И.** Проблемы Италии как средиземноморского государства в контексте миграционной политики ЕС // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 2. С. 295-302.
4. **Гоффе Н.** Италия в зеркале миграционных проблем // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 9. С. 77-88.
5. Италия объявила чрезвычайное положение из-за мигрантов // Российская газета // <https://rg.ru/2023/04/12/italia-obiavila-chrezvychajnoe-polozhenie-iz-za-migrantov.html> (дата обращения: 13.03.2026).
6. Конвенция Международной Организации Труда № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения (Женева, 24 июня 1975 г.).

7. **Омарова Т.Р., Шангараев Р.Н.** История миграционного вопроса и его влияние на внешнюю политику Италии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5 (98). С. 2204-2211.
8. **Салаконе А.** Миграционный кризис в Европе: взгляд из Италии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2017. № 2. С. 25-38.
9. **Хорева Е.Е., Бакшеева А.Е.** Внешняя миграция в странах Западной Европы как фактор кризиса национально-государственной идентичности // PolitBook. 2019. № 3. С. 112-124.
10. **Шогунц А.В.** Современное представление миграционной политики Италии // Власть. 2020. № 3. С. 270-274
11. **Bulli G., Tonini A.** Migrazioni in Italia: oltre la sfida. Per un approccio interdisciplinare allo studio delle migrazioni. Scienze Politiche e Sociali dell'Università di Firenze. 2021. DOI 10.36253/978-88-6453-965-2.
12. **Campomori F.** Le politiche per l'integrazione degli immigrati: tra retoriche e realtà // L'Italia e le sue Regioni. 2015. P. 347-362.
13. **Korkut U., Terlizzi A., Gyollai D.** Migration controls in Italy and Hungary // Journal of Language and Politics. 2020. № 19 (3). С. 391-412.
14. L'immigrazione in Italia dalle sanatorie ai decreti sicurezza: riflessi territoriali nella gestione dei flussi e nell'integrazione dei migranti // Luiss // https://tesi.luiss.it/27489/1/633522_DE%20ROSA_ALESSIA.pdf (дата обращения: 08.09.2023).
15. Migranti, record di sbarchi: sono centomila, quanti in tutto il 2022 // La repubblica // https://www.repubblica.it/cronaca/2023/08/14/news/migranti_italia_oltre_centomila-411129965/?ref=RHLF-BG-P7-S1-T1 (дата обращения: 13.03.2026).
16. «Modifica alla normativa in materia di immigrazione e di asilo» от 30.07.2002 // Gazzetta Ufficiale. 2002 г. Ст. 189.
17. Number of refugees in Italy from 1992 to 2020 // statista.com // <https://www.statista.com/statistics/1095402/number-of-refugees-in-italy/> (дата обращения: 30.03.2026).
18. Number of third-country nationals enforced to leave Italy from 2014 to 2020 // statista.com // <https://www.statista.com/statistics/1084912/third-country-nationals-enforced-to-leave-italy/> (дата обращения: 29.03.2026).
19. Sbarchi e immigrazione in Italia: i dati degli ultimi 5 anni // you trend // <https://www.youtrend.it/2021/02/15/sbarchi-e-immigrazione-in-italia-il-punto-della-situazione/> (дата обращения: 08.03.2026).
20. **Terlizzi A.** Narratives in power and policy design: the case of border management and external migration controls in Italy // Policy Sciences. 2021. С. 749-781.

E.E. TIKHANOVA

Postgraduate Student, Department
of Political Science and Political Management, Institute
of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russia

FEATURES OF FOREIGN EXPERIENCE IN REGULATING EXTERNAL MIGRATION ON THE EXAMPLE OF ITALIAN MIGRATION POLICY

Migration in Italy plays an important role in the life of society. Migration flows have been flooding the states since the 80s of the last century. The article provides a brief historical overview of the migration waves, their ethnic composition, and analyzes the events affecting the number of migrants in the country. Italy is a member of the European Union, therefore, it has obligations to comply with the Dublin Regulation, according to which the responsibility for the identification and repatriation of illegal migrants and refugees lies with the first state (that is, the first EU state into whose territory the migrant entered). Italy's geographical location forces it to accept hundreds of thousands of migrants every year. Of course, this generates not only huge costs, but also the emergence of racism and xenophobic sentiments directed against migrants, which in turn increases the popularity of far-right political parties. In general, the migration issue in Italy has a great impact on the political agenda.

Key words: migration, migration policy, Italy.